

В.Ф. Залеский

**Лекции истории философии
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Ф. Залеский**
Лекции истории философии права / В.Ф. Залеский – М.: Книга по Требованию,
2024. – 412 с.

ISBN 978-5-4241-5864-3

Лекции истории философии права.

ISBN 978-5-4241-5864-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



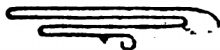
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разомъ первоначальное происхожденіе современной исторической школы права относится къ эпохѣ среднихъ вѣковъ.

Принявъ все это во вниманіе, мы предпочли не вводить излишней дробности въ періодизацію и раздѣлили всю исторію философіи права на двѣ части. Въ первую вошли философы съ древнимъ, дохристіанскомъ міровоззрѣніемъ; во вторую—всѣ христіанскіе теологи, схоластики, теологизирующіе правовѣды и позднѣйшіе философы и юристы съ чисто научнымъ характеромъ мышленія.

Исторію философіи права мы излагаемъ въ связи съ исторіей философіи вообще. Ознакомленіе съ общефилософскими и этическими системами разбираемыхъ авторовъ безусловно необходимо для сознательнаго усвоенія ихъ философскаго пониманія права. Государственныхъ же теорій, какъ относящихся къ области одной изъ спеціальныхъ юридическихъ дисциплинъ, мы будемъ касаться лишь постольку, поскольку это окажется нужнымъ для цѣлей уясненія и характеристики общихъ философско-правовыхъ воззрѣній.



ЧАСТЬ I.

Философія права въ древней Греціи и Римѣ.

Древняя іонійская школа.

(Іонійцы - гилозоисты).

Первые философы, представители древней іонійской школы—Талесъ, Анаксимандръ и Анаксименъ—были материалисты. Не удовлетворяясь общепринятыми въ ихъ время мифологическими космогоніями, они рѣшились проникнуть философскою мыслью въ сущность вещей, изслѣдовать её и опредѣлить.

Талесъ (VII—VI в. до Р. Хр.), всматриваясь въ окружающій міръ, изучая природу, не могъ не замѣтить, что физическое состояніе вещей не представляется неизмѣннымъ; есть вещества, способныя растворяться въ водѣ, какъ бы превращаясь въ воду; есть жидкости, способныя сгущаться, отвердѣвать, и наоборотъ—испаряться, улетучиваться. Но особенное вниманіе его обращала на себя вода—испаряясь, она превращается въ воздухъ; высыхая, даетъ твердый осадокъ, землю; роль воды въ экономіи природы громадна—вода омываетъ землю въ видѣ морей, падаетъ съ неба въ формѣ дождя; вода проникаетъ, пропитываетъ собою землю, вода находится въ тѣлѣ человѣка и животныхъ, равно какъ и въ растеніяхъ. Далѣе—все, чѣмъ питаются вещи, влажно; сѣмена всѣхъ вещей

по своей природѣ, по своей сущности— влажны. Эти и подобные факты привели Фалеса къ мысли, что вода есть сущность всѣхъ вещей, что все происходитъ изъ воды и вновь превращается въ воду.

Такимъ образомъ впервые была высказана мысль о единствѣ матеріи. Какъ ни груба, какъ ни несовершенна форма, которую придалъ Фалесъ этой гипотезѣ, тѣмъ не менѣе мы должны признать, что основная мысль его именно такова. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что рядомъ съ ученіемъ о единой матеріи Фалесъ даетъ и ученіе о силѣ, приводящей матерію въ движеніе, благодаря чему и происходятъ измѣненія въ физическомъ состояніи тѣлъ. Выражена эта мысль у него также весьма несовершенно, въ полумифической формѣ; именно онъ говорить, что „все имѣетъ душу, весь міръ одушевленъ“, или иначе— „весь міръ наполненъ божествами“. Но это ученіе о душахъ, о божествахъ, населяющихъ міръ—есть только обычный для того времени образный способъ выраженія мыслей; подъ именемъ души, божества, Фалесъ понималъ силу, энергію; это ясно изъ того примѣра, которымъ онъ поддѣрживаетъ рассматриваемое положеніе: „Магнитъ, говоритъ Фалесъ, имѣетъ силу, имѣетъ душу, жизнь, какъ и все въ мірѣ, хотя обыкновенно магнитъ принимается за бездушный камень.“

Анаксимандръ (VII—VI в. до Р. Хр.) признавалъ, подобно Фалесу, сущностью, основою вещей единую матерію, но представлялъ себѣ эту матерію какъ нѣчто неопредѣленное—*τὸ ἀπειρον*; эта неопредѣленная первоматерія безпредѣльна, безначальна и неврежима (т. е. не уничтожима); благодаря своей неопредѣленности, она содержитъ въ себѣ какъ бы зародыши, сѣмена, элементы всѣхъ извѣстныхъ намъ вещей,

представляясь въ этомъ смыслѣ первобытною смѣсью — *то міума*. Этой смѣси присуще движеніе, сила, какъ ея основное качество; вліаніе внутренней силы разлагаетъ первобытную смѣсь и обособляетъ въ ней отдѣльные элементы. Между этими элементами обнаруживается частью взаимное сродство, притяженіе, частью непріязнь, отталкивающая сила—и такимъ образомъ возникаютъ различныя комбинаціи, результатомъ которыхъ является наблюдаемое нами разнообразіе внѣшняго міра. Элементы холодныя, малоподвижныя („сѣмя холода“) стремятся къ центру; изъ нихъ образуется земля, окруженная воздухомъ. Элементы подвижныя, богатые энергіей („сѣмя тепла“) отдаляются отъ центра и образуютъ вокругъ земли и воздуха сферу пламени; эта послѣдняя раздѣляется на круги и, смѣшиваясь съ воздухомъ, создаетъ солнце, луну и звѣзды.

Живыя существа, по мнѣнію Анаксимандра, произошли также изъ первоматеріи, именно изъ первобытной влажности, въ которой перемѣшаны элементы холода и тепла. Впрочемъ о происхожденіи животныхъ Анаксимандръ упоминаетъ вскользь, наприимѣръ о рыбахъ угряхъ говоритъ, что онѣ происходятъ прямо изъ ила; главнымъ же образомъ занимается вопросомъ о происхожденіи человѣка. Человѣкъ, учить онъ, впервые появился въ водѣ, въ формѣ рыбообразнаго существа, заключеннаго въ роговую скорлупу; со временемъ это рыбообразное существо, этотъ „человѣкъ-рыба“, развился и получилъ способность жить на сушѣ; выбравшись на берегъ, человѣкъ-рыба сбросилъ свою скорлупу и принялъ видъ настоящаго человѣка.

Анаксимандръ является такимъ образомъ первымъ фило-

софомъ - эволюціонистомъ, признающимъ единство міра органическаго и неорганическаго.

Анаксименъ (VI в. до Р. Хр.) въ своемъ ученіи соединяетъ основныя черты воззрѣній Thalеса и Анаксимандра. Сущностью вещей, первовеществомъ онъ считаетъ одно изъ извѣстныхъ намъ тѣлъ природы—воздухъ, подобно тому какъ Thalесъ сущностью вещей считалъ воду; но въ то же время Анаксименъ придавалъ ему качество неопредѣленности и называлъ воздухъ — *ἀήρ ἀπειρον*. Сходство съ Анаксимандромъ дополняется еще тѣмъ, что Анаксименъ этотъ воздухъ, какъ первичную матерію, считалъ одареннымъ движеніемъ, силою, которая заставляетъ его постоянно то сгущаться, то разрѣжаться, отчего и происходитъ все разнообразіе вѣчно движущихся вещей видимаго міра. Растенія, животныя и человѣкъ произошли, по его мнѣнію, изъ первобытной земной слизи, смѣшенія земли и воды подъ вліяніемъ солнечнаго тепла.

Какъ видимъ — всѣ три философа древней Іонійской школы развиваютъ одну и ту же теорію; они учатъ, что міръ состоитъ изъ матеріи, по гречески *ἡ ἕλη*, которой присуща сила, движеніе, одушевляющее её, одаряющее её жизнью — по гречески *ζωή*. Отсюда эти древнѣйшіе философы называются іонійцами-гилеозистами.

Этическія воззрѣнія философовъ древней іонійской школы намъ неизвѣстны. Несомнѣнно однако, что эти воззрѣнія должны были значительно отличаться отъ господствовавшихъ въ тѣ времена мифологическихъ представлений о происхожденіи правды и справедливости, стоявшихъ въ тѣсной связи съ тѣми космогоніями, которыя были отвергнуты философами, какъ неудовлетворительныя, фантастическія построенія. Дѣйствитель-

но, всё такія повѣствованія имѣли слишкомъ сказочный характеръ; на примѣръ по Гезіоду отъ Зевса, начала благого, совершеннаго и одной изъ женъ его, Фемиды, представительницы неизмѣннаго мірового порядка, рождаются Дике—богиня правды и справедливости, и Эвномія—богиня общественнаго порядка; согласно Ферекиду (VI в. до Р. Хр.) Зевсъ, какъ принципъ добра, борется съ Офіоноемъ, принципомъ зла, и со временемъ окончательно побѣдитъ его; и т. д.

Ясно, что философы не могли раздѣлять такихъ взглядовъ; ихъ этическія теоріи должны были быть гораздо отвлеченнѣе и вѣроятно согласовались съ ихъ общефилософскими воззрѣніями. Но каковы были эти теоріи и занимались ли вообще іонійцы-гиллозоисты этическими проблемами — намъ неизвѣстно.

Можно указать лишь немного изреченій этическаго характера, сохранившихся въ числѣ другихъ изреченій, такъ называемыхъ „гномовъ“, семи мудрецовъ; на примѣръ изреченіе Фалеса: „Не дѣлай самъ того, что ты порицаешь въ другихъ.“

Пифагорейская школа.

Пифагоръ (VI—V в. до Р. Хр.) и его послѣдователи, занимаясь разрѣшеніемъ вопроса о сущности вещей, признавали невозможнымъ стать на точку зрѣнія іонійцевъ-гиллозоистовъ, видѣвшихъ эту сущность въ измѣнчивой, претерпѣвающей постоянныя превращенія матеріи. На мѣсто вѣщественнаго субстрата іонійцевъ — пифагорейцы¹⁾ постави-

¹⁾ Такъ какъ сочиненія Пифагора не дошли до насъ, а въ твореніяхъ его учениковъ и позднѣйшихъ послѣдователей невозможно отличить

ли отвлеченный, нематериальный принцип числовых отношений и рѣшили, что сущность вещей есть число, такъ какъ всѣ отличительныя свойства каждой данной вещи могутъ быть уничтожены, но численныя качества ея останутся. Одна вещь всегда останется одною, какъ еѣ ни видоизмѣнить.

Это убѣжденіе, что число есть сущность вещей, укрѣпилось для пифагорейцевъ тѣмъ, присущимъ имъ какъ математикамъ, убѣжденіемъ, что познаніе вещей состоитъ въ познаніи ихъ числовыхъ отношеній. „Натура числа, говоритъ Филолай, есть законодательствующая, устраняющая все сомнительное и неизвѣстное, разъясняющая ихъ. Ничто никому не было бы очевиднымъ ни само по себѣ, ни въ его взаимныхъ отношеніяхъ къ другому, еслибы не было числа. Никакого заблужденія не терпитъ натура числа. Никогда ложь не касается числа. Ложь враждебна и противна его натурѣ, а истина свойственна и присуща натурѣ числа.“

Такимъ образомъ познаніе вещей возможно лишь путемъ изученія ихъ численныхъ отношеній. Познать же вещь—значитъ познать ея сущность. Слѣдовательно, число есть сущность вещей.

Древнѣйшіе пифагорейцы склонны были считать число субстанціею вещей, т. е. тѣмъ, что въ нихъ есть самаго существеннаго, пребывающаго, неизмѣннаго; но такъ какъ числовыя отношенія всего менѣе поддаются ипостазированію, благодаря ихъ чисто формальному характеру, то позднѣйшіе пифагорейцы нѣсколько видоизмѣнили это воззрѣніе и утверждали,

— что принадлежитъ самому Пифагору и что привнесено его учениками, мы полагаемъ не ученіе Пифагора, Филолая и другихъ, а вообще доктрину пифагорейской школы.

что числа суть первообразы вещей; числа проявляются въ вещахъ и притомъ такъ, что они не существуютъ отдѣльно отъ вещей, но живутъ, воплощаются въ нихъ—*τοὺς ἀριθμοὺς... τῶν ὄντων ἀρχὰς εἶναι πάντων.*

Развивая свои возрѣнія въ подробностяхъ, пифагорейцы на основахъ этого ученія о числахъ строили своеобразную этическую теорію. Противоположность между добрымъ и злымъ, полагали они, основывается на естественной противоположности между четомъ и нечетомъ; четъ представлялся имъ какъ что то неопредѣленное, а потому безформенное, безобразное, несовершенное и слѣдовательно дурное; начало четное—есть злое начало. Наоборотъ, нечетъ является принципомъ ограничивающимъ безформенность четныхъ количествъ, такъ какъ нечетное число не можетъ быть раздвоено безъ остатка; слѣдовательно нечетъ, имѣющій въ составѣ своемъ нераздвоенную единицу, полагающую предѣлъ всякому раздвоенію, разложевію, является началомъ добрымъ.

Признавая добро принципомъ ограничивающимъ, сдерживающимъ злое начало, пифагорейцы требовали, чтобы человѣкъ постоянно боролся съ зломъ, ограничивалъ, обуздывалъ свои дурныя склонности и страсти. А для того чтобы отличить добро отъ зла, нужно изслѣдовать численныя отношенія, такъ какъ сущность всѣхъ вещей есть число. Поэтому добродѣтель, по ученію пифагорейцевъ, состоитъ въ соблюденіи мѣры, порядка и есть актъ правильнаго расчета, когда человѣкъ старательно взвѣшиваетъ свои дѣйствія и поступаетъ обдуманно, предвидя результаты принимаемаго рѣшенія.

Сдерживая, обуздывая свои дурныя стремленія, человѣкъ долженъ въ то же время противодѣйствовать злымъ наклонно-

стамъ другихъ людей, бороться съ ихъ дурными намѣреніями и дѣйствіями; правда и справедливость требуетъ, чтобы мы воздавали добромъ за добро и зломъ за зло и притомъ такъ, чтобы дѣйствіе было равно противоѣдѣствію. Слѣдовательно правда и справедливость есть воздаяніе равнымъ за равное и въ этомъ смыслѣ пифагорейцы говорятъ, что сущность правды и справедливости выражается квадратомъ простаго числа ($2 \cdot 2 = 4$ или $3 \cdot 3 = 9$), она есть число равнократноравное (*ἀριθμὸς ἰσάμικτος ἴσος*).

Средства для достиженія успѣха въ борьбѣ съ зломъ даются общественной организаціей. Правильное воспитаніе гражданъ дѣлаетъ ихъ нравственно совершенными и приучаетъ повиноваться законамъ; не повинующіеся наказываются по принципу таліона. Такимъ путемъ искореняется зло и водворяется въ жизни людей порядокъ, гармонія—въ смыслѣ душевнаго равновѣсія для отдѣльныхъ индивидуумовъ и мирнаго, дружескаго общенія ихъ между собою.

Идея гармоніи проникаетъ собою всю философскую систему пифагорейцевъ. Самое понятіе о числѣ они отождествляютъ съ понятіемъ о гармоніи, такъ какъ число, по ихъ ученію, состоитъ изъ элементовъ (четъ и нечетъ, неопредѣленное, неограниченное и опредѣляющее, ограничивающее и т. д.), которые гармонически между собою сочетаются. Вещи видимаго міра, являясь воплощеніемъ чиселъ, также содержатъ въ себѣ противоположные элементы. „Всякое существо, говоритъ Филолай, состоитъ вмѣстѣ и изъ ограничивающаго, и изъ неограниченнаго и міръ и все въ немъ содержимое образованы именно такимъ образомъ“. Эти элементы соединяются между собою въ гармоническія комбинаціи; примѣромъ можетъ служить сочетаніе звуковъ въ музыкальныхъ аккордахъ. По-